

После этого он разрезал ее штаны.

Внутри штанов были перья, чтобы ей было тепло. На Ань Сяонине были только эти штаны.

Без штанов она обнажила свои длинные и стройные ноги, а также нижнее белье.

Она плотно сомкнула ноги, не понимая, что он собирается делать.

Пэй И положил ножницы в ящик, для открытия которого требовался отпечаток его пальца. Указав на ванную комнату, он сказал: "Иди и прими ванну. Я пошлю кого-нибудь принести тебе одежду".

После секундного замешательства Ань Сяонин сразу же кивнула. "Хорошо".

Цепи на ее ногах не позволяли ей делать большие шаги, поэтому она могла продвигаться вперед только маленькими шажками.

Ванная комната тоже была большой, и, закрыв дверь изнутри, она включила душ. Из него мгновенно хлынула охлаждающая вода.

Внутри ванной комнаты все было чисто и аккуратно.

Когда вода, вытекающая из душевой лейки, стала теплой, в дверь ванной постучали. "Ваша одежда".

Это был голос женщины.

Ань Сяонин пошла вперед, чтобы открыть дверь, и женщина передала ей одежду. Ее взгляд был острым, как бритва, словно она могла превратить ее в фарш.

Ань Сяонин сделала вид, что не заметила этого, и взяла у нее одежду, после чего вернулась в душ.

Закрыв дверь, она медленно вошла внутрь. Она заметила, что одежда была сшита с учетом всех ее потребностей.

Учитывая, что ее ноги были прикованы, даже нижнее белье можно было надеть с помощью крючка.

Она осмотрела туалет и не обнаружила никаких камер наблюдения. Затем ей наконец разрешили начать принимать душ.

Закончив, она сняла мокрые трусы и надела новые.

Затем она надела толстую белую юбку, пройдя в ней от головы до талии. В качестве верхней одежды она надела белую блузку, которую ей подарили.

У нее не было теплого свитера.

Но это было нормально, так как в комнате было довольно тепло, и ее, скорее всего, не выпустят на улицу.

Переодевшись, она вытерла волосы полотенцем и бросила мокрую одежду в корзину, после чего вышла на улицу.

В спальне его нигде не было видно, поэтому Ань Сяонин вышла и увидела его сидящим на диване. На журнальном столике были расставлены различные деликатесы.

Увидев, что она вышла, Пэй И жестом руки пригласил ее подойти, похлопав по сиденью рядом с собой. "Иди и садись сюда".

Она прошла вперед и села рядом с ним.

Затем он передал ей палочки для еды. "Поешь со мной".

Ань Сяонин ничего не ела утром и проснулась еще до восхода солнца. Естественно, ее мучил голод, поэтому она не стала церемониться и начала есть в приказном порядке.

То, как она ела, никогда не было скромным или изысканным. Особенно в таких обстоятельствах, когда она была голодна, она, естественно, ела довольно торопливо.

Это вызвало удивление у Пэй И, который медленно жевал рядом с ней.

"То, как ты ешь, не совсем соответствует твоей внешности".

"Я привыкла к этому. Я уверена, что господин Пэй, вероятно, привык видеть женщин, которые едят маленькими порциями. Вы определенно не привыкли видеть женщин, которые едят как я. Но я уже не могу ничего изменить. Мне тридцать лет, и многие мои привычки уже давно сформировались. Простите, господин Пэй".

Он не ответил и просто продолжил есть.

Он не ел много и вскоре наелся, в отличие от нее, которая продолжала есть до полного вздутия живота. Только тогда она остановилась.

Она просто боялась, что после этого он не позволит ей есть.

После того, как она полностью насытилась, все блюда на столе были убраны.

"Пойдемте со мной".

Он встал, подошел к столу и сел. Ань Сяонин последовала за ним и встала перед столом.

Пэй И скрестил ноги, сел на стул и откровенно сказал ей: "Новость о твоём исчезновении уже достигла страны С".

Они провели расследование и даже запретили СМИ сообщать о слухах о вашем похищении. Даже президент был встревожен этой новостью".

Ань Сяонин молчала и продолжала слушать, что он скажет.

"Я думаю, что через некоторое время семья Сюй будет вовлечена в это дело. Сюй Байчжи думает, что сможет освободиться от ДК, но она просто прыгает в другую огненную яму и даже тянет за собой свою семью."

"Господин Пэй изобретателен, как и ожидалось", - похвалил его Ань Сяонин. "Я давно слышал, что те, кто вступает в вашу организацию, либо парализуются, либо умирают. Иначе они никак не могут выбраться. Используя такой метод, вы не только смогли похитить меня здесь, но и сделали так, что Сюй Байчжи не смогла уйти безнаказанной. Надо сказать, она невезучий

человек. С юных лет ее отправили в вашу организацию. Она не только не получила должной любви от своих биологических родителей, но и вынуждена терпеть такие вещи. Но даже тогда она не должна была использовать меня, чтобы положить конец своему несчастью. Она вообще не заслуживает жалости".

"Меня не волнует ее жизнь или смерть. В любом случае, сейчас я позволил ей и ее мужу вместе уволиться из ДК. Я не собирался отпускать ее мужа на свободу, но решил, что в этот раз позволю. Я редко бываю таким мягкосердечным. Кроме того, я сомневаюсь, стоит ли мне раскрывать то, как мы тебя похитили, или нет. Если я этого не сделаю, то как еще я могу позволить народу Нации С разгореться бурным спорам об этом? Но тогда это может повредить репутации нашей организации. Скажите, что мне делать?"

Ань Сяонин знала, что у него уже есть идея в голове, и он спрашивал ее об этом только для того, чтобы выставить ее душой. "У Организации ДК все еще есть репутация? Я не думаю, что ваша организация заботится о хорошей репутации. Судя по тому, что я вижу, господин Пэй определенно не допустит, чтобы в стране S был мир. Даже если СМИ ничего не сообщат обо мне, г-н.

Пэй обязательно сделает так, что новости обо мне распространятся в стране S как лесной пожар. Только тогда тебе будет весело. Я прав?"

Он разразился смехом, отчего его утонченные черты лица стали еще более привлекательными.

Но Ань Сяонин это совсем не привлекало.

Она видела много красивых мужчин, и каким бы красивым ни был мужчина, если у него злое сердце, она никак не могла восхищаться красотой его лица.

"Действительно. Именно этого эффекта я и хочу добиться. Я просто хочу узнать, захочет ли новоназначенный президент страны S договориться со мной о вашем освобождении в интересах граждан своей страны".

"Что вы попросите взамен? Деньги?"

"Вы думаете, что я, как Си Болай, хочу только денег? На что могут рассчитывать деньги? Мне они безразличны", - усмехнулся он. "Мне нужно что-то другое".

"Я думаю, то, чего ты хочешь, определенно не что-то простое. Если похищение одного гражданина Нации S может дать вам то, что вы хотите, то вы, должно быть, действительно недооцениваете способность Президента рассматривать общую картину. Кроме того, для тебя слишком легко заполнить любого обычного гражданина Нации S".

"Вот почему я похитил тебя. Ты не обычный гражданин. Если бы это был обычный гражданин, это не вызвало бы огромной волны".

"Боюсь, господин Пэй будет разочарован. У меня тоже нет особой ценности. В глазах людей в моей стране я просто использованный товар, который был трижды женат. Интернет полон критики в мой адрес. Если из-за меня президент захочет пойти на компромисс, то граждане, безусловно, разочаруются в нем. Я никогда не переоценивал свою власть, и я знаю, что господин Пэй - дальновидный человек. Я просто хочу знать ответ на один вопрос, чтобы быть морально готовым".

"Что?"

"Если, похитив меня неожиданно, я не получу ничего из того, что хочет господин Пэй, как господин Пэй поступит со мной?"

"Почему я ничего не получу?" Он поднял брови.

"Даже если переговоры не увенчаются успехом, я уверен, что некоторые нетизены будут разочарованы вашим новоявленным президентом. В конце концов, их гражданин находится в наших руках. Если президент не сможет спасти своего гражданина, нетизены будут в ярости. Что касается того, как я поступлю с вами..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088325>